

Pfanenshtil L. N. Education and the future of Russia. – Improving the quality of higher education: Proc. of scientific-method. conf. – Krasnoyarsk, 2008. – Part 1. – P. 81–83.

Townsend J. H., Gomer R., Fyson W., Hobson D., Fryer H., Prieto A., Taylor G., Shadbolt N. Creating an open data application for sustainability education: Globe-town. – 2013 Linked Up Veni Competition on Linked and Open Data for Education, Veni 2013. – Held at the Open Knowledge Conference, OKCon 2013; Geneva; Switzerland; 17 September 2013. – Vol. 1124.

Zheltikova I. V. Russian historical philosophy: a tutorial. – Orel, 2007. – 205 p.

Zheltikova I. V. Introduction to the Philosophy of History (Biblical sources). – Orel, 2008. – 118 p.

Принята редакцией: 15.02.2015

DOI: 10.15372/PHE20150302

УДК 37.0+327+316.3/4

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

О. О. Андронникова (Новосибирск)

Данная статья посвящена вопросам безопасности образовательного пространства в современных геополитических условиях. Цель статьи заключается в анализе современного состояния развития взаимодействия геополитики и глобалистики и его влияния на систему образования в России. В статье представлен анализ основных изменений, связанных с трансформацией современного общества, выявлены виктимные влияния процессов глобализации на население и социальные институты России. Раскрыта специфика психологического подхода к изучению вопросов влияния геополитики на мировое сообщество. Представлен подход, рассматривающий влияние мировых процессов через триаду «глобализация – гегемонизм – геополитика». Охарактеризованы экспансия зарубежных норм и ценностей, их влияние на специфику происходящих социальных процессов.

Рассмотрены возникающие в результате происходящих изменений угрозы безопасности образовательного пространства как одного из важных социальных институтов. Отмечены качественные изменения в системе российского образования, приводящие к необходимости модернизации системы; риски и угрозы, связанные с геополитическими процессами, приводящими к нарушению безопасности образовательной среды. Охарактеризованы

© Андронникова О. О., 2015

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: andronnikova_69@mail.ru, andronnikovaO@gmail.com

Andronnikova Olga Olegovna – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Dean of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

уровни безопасности, выделены критерии для оценки безопасности образовательной среды. При этом отмечено, что безопасность образовательного пространства должна оцениваться с точки зрения модели образования, системы, способной гарантировать качественное обучение, определяющей вектор виктимного или невиктимного развития ребенка. Даны анализ психологической безопасности образовательной среды, ее характеристика, определены факторы становления и нарушения. Состояние образовательной среды, в котором нет психологического насилия во взаимодействии, удовлетворяются основные потребности в личностно-доверительном общении, сохраняется психическое здоровье всех включенных в нее участников, понимается нами как психологическая безопасность.

Выделены компоненты, находящиеся в сложной иерархической взаимосвязи и обеспечивающие эффективное функционирование безопасного образовательного пространства, а также специфику формирования культуры безопасности. Обозначены специфические особенности и потребности современного сообщества, определяющие модель развития российского образования с учетом обеспечения безопасности.

Ключевые слова: геополитика, глобализация, безопасность образовательной среды, виктимность.

SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

O. O. Andronnikova (Novosibirsk)

This article focuses on the security of educational space in modern geopolitical conditions. The purpose of the article consists in the analysis of the current state of development of interaction between geopolitics and globalization and its influence on the education system in Russia. The article presents an analysis of the major transformations of modern society, reveals the influence of globalization on the victimization of people and social institutions in Russia. The specificity is shown of the psychological approach to the study of the impact of geopolitics on the world community. An approach is presented which examines the impact of global processes through the triad of Globalization – Hegemonism – Geopolitics. The expansion is characterized of foreign norms and values, as well as their influence on the specifics of ongoing social processes.

There are considered the threats, resulting from the ongoing changes, to the safety of educational space as one of important social institutes. There are noted the qualitative changes in the system of Russian education which engender the need of modernization of the system. The risks and threats connected with the geopolitical processes leading to violation of safety of the educational environment are noted. The levels of safety are characterized, the criteria for assessment of safety of the educational environment are proposed. The safety of education space should be evaluated in terms of a model of education: a system capable of ensuring quality education. The system determines the victimized or safe development vector of the child. An analysis is carried out of the psychological

safety of educational environment; the factors of its formation and violation are described. Psychological safety is understood by us as such condition of the educational environment in which there is no psychological violence in interaction, the basic needs of the personal – confident communication are satisfied, the mental health of all participants is preserved.

The components are identified which are in complex hierarchical relationships and which ensure the efficient functioning of safe educational environment, as well as the specifics of creating a culture of safety. There are designated the specific characteristics and needs of modern society, determining the model of development of Russian education taking into account ensuring its safety.

Keywords: *geopolitics, globalization, safety of the educational environment, victimization.*

Многообразные работы по геополитике, подробно освещающие различные закономерности экономического, социального и политического развития мирового сообщества, практически не затрагивают вопросов психологических закономерностей протекания различных геополитических процессов и их влияния на современную систему образования. Однако именно образовательная система является чутким критерием изменений, наблюдающихся в современных экономических и политических сферах.

Происходящие в обществе трансформации, связанные с модернизацией российского образования, общей виктимизацией и криминализацией населения, привели к изменениям в жизни человека и играют двойственную роль: с одной стороны, создают новые возможности, с другой – оказывают дезориентирующее воздействие, негативно отражаются на планах, целях и качестве жизни, повышают психическую напряженность, приводят к ухудшению социального здоровья общества. Эти факторы по отдельности и в совокупности лишают общество такой важной характеристики, как безопасность, увеличивают общую виктимизацию населения. Понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [1].

Влияние геополитики и глобалистики на организацию современной системы образования многогранно. На наш взгляд, происходящие в современном мировом сообществе два сложнопереpleтённых процесса, связанных с глобализацией и геополитическими изменениями, оказывают серьезное влияние на специфику, структуру, технологии и организацию образовательного процесса. Особенно сильные изменения претерпевают параметры, связанные с трансформациями общего мирового сообщества: изменение требований к специалисту, увеличение значимости кадрового потенциала; информационная свобода, детерминирующая новые технологии и формы образовательного процесса; перманентность

пребывания в статусе инноваций; изменение в системе ценностей вообще и ценности качества специалиста в частности. Эти трансформации приводят к качественным изменениям в системе российского образования, с одной стороны, создавая серьезный вакуум необходимого кадрового потенциала, удовлетворяющего требованиям, с другой – не отвечая на вопросы о возможных путях и технологиях организации образовательного пространства, способного удовлетворить запрос времени. Вышеперечисленное приводит к состоянию напряженности в современной системе образования, вынуждая претерпевать серьезные изменения в области целеполагания деятельности системы, основных концептуальных идей, парадигм образования, его организации, технологий и процессов. Происходящая модернизация, вызванная современными требованиями к системе образования, увеличивает образовательные риски, приводит к снижению безопасности всех участников образовательного процесса, их виктимизации и криминализации.

Специфика психологического взгляда на геополитику и происходящие изменения позволяет ответить на многие вопросы, связанные с закономерностями протекания геополитических процессов и их влияния на основные социальные институты всего мирового пространства. Особенность психологического подхода к изучению проблем влияния геополитики на трансформацию мирового сообщества заключается в правильной постановке вопросов, освещающих исследуемые феномены. В задачу психологии как науки входит изучение невидимых и зачастую неизмеримых феноменов, связанных с влиянием происходящих процессов на отдельные социальные сообщества, их трансформацию и продуцирование специфических ответов и рисков.

Вступив в эпоху глобализации, связанную с формированием нового мирового пространства, открытого для взаимодействия, мировое сообщество получило достаточно большой ряд различных глобальных изменений, опосредованных поликультурной демонстрацией образцов поведения, норм и правил взаимодействия, организации жизнедеятельности. Эти образцы, нормы и правила детерминировали изменения в экономических, социальных и психологических составляющих основных социальных институтов России, в том числе и образования. Движение к полицивилизации и нивелированию национальных особенностей привело к столкновению национальных привычек, самобытности и уникальности нации с изменениями, происходящими в процессе глобализации. Асимметричность глобализации, подрывающей национальный суверенитет и изменяющей условия жизни людей, формирует в своем течении достаточно резкий религиозный и этнический ответ.

Казалось бы, глобализация направлена на увеличение безопасности социальных институтов мирового сообщества, однако анализ происходя-

щих изменений говорит о том, что противостояние (или даже война) многих стран и народов не прекратилось, оно приобрело скрытые формы, зачастую более сложные, и продолжается через повседневный характер социального, расового, этнического мироустройства. Это увеличивает социально-экономическую напряженность и приводит к снижению параметров безопасности, в том числе и образовательной среды.

С этой точки зрения нам близка концепция А. Г. Конфисахора, который рассматривает современную социальную ситуацию как столкновение глобализации с геополитикой [2]. Автор анализирует современную ситуацию через триаду «глобализация – гегемонизм – геополитика» и отмечает необходимость анализа глобализации не только как естественного, стихийного процесса, но и как особой технологии асимметричных воздействий, по-новому структурирующей современный мир.

Процессы глобализации привели к тому, что доминирующую роль в мировой политике стали играть Соединенные Штаты Америки, что определило их позицию как геополитической доминанты, которая теперь естественным образом проводит экспансию своих норм, традиций и ценностей. В настоящее время наблюдается неприкрытое вмешательство гегемона во все области внешней и внутренней политики государств, отнесенных ко второму и третьему порядку. Россия на данный момент не относится к государствам, определяющим общую политику мирового пространства. Особенно отчетливо изменения геополитического положения наблюдаются в образовании.

Происходящие глобальные перемены, в том числе и в российском образовательном пространстве, зачастую индуцированы не национальными потребностями, а мировоззрением и установками, демонстрируемыми Западом. Это не означает, что в российском образовании не было проблем и что оно готово отвечать на вызовы времени, однако необходимо принимать во внимание национальные особенности, ментальность россиян и актуальные задачи организации современного образования, стоящие перед правительством. Перенос западной системы образования на российскую образовательную модель невозможен из-за целого ряда особенностей: специфики мышления, воспитательных традиций, сложившихся стереотипов, ценностей и норм общественного взаимодействия и т. д. В связи с этим навязываемые извне прогрессивные и цивилизованные (но чуждые нации) идеи зачастую не встречают понимания в российской действительности, сталкиваются с предвзятым восприятием и серьезно искажаются, что сводит на нет планируемые положительные эффекты.

Происходящие геополитические процессы увеличили угрозы и риски образовательного пространства, зачастую нарушая безопасность среды и приводя к отсутствию ощущения психологической защищенности. Это детерминирует снижение адаптации ребенка, развитие социальной неком-

петентности, нарушение параметров групповой включенности (стремление быть как все и со всеми), ожидание социального неприятия, чувство одиночества, отсутствие чувства личности и внутренней позиции по отношению к самому себе (стремление к уникальности). Таким образом, нарушение безопасности приводит к разрушению всех базовых параметров организации эффективного развития и существования личности. Кроме того, заметным моментом, вызывающим напряжение в образовательном пространстве, является отсутствие актуальной групповой идеологии, формирующей просоциальное поведение ребенка. Столкновение привычной для России модели группового воздействия с западным стремлением к индивидуализации вызывает дополнительные противоречия между пропагандируемой системой уникального подхода к ребенку и ресурсами (психологическими, технологическими, экономическими) для его осуществления. С этой точки зрения безопасность образовательного пространства как базовая категория и характеристика должна рассматриваться на нескольких уровнях:

- как общая модель образовательной системы, с одной стороны, гарантирующая качество подготовки специалистов и отвечающая запросам времени, с другой – учитывающая национальную российскую самобытность;

- социальный институт, эффективно решающий стоящие перед ним задачи;

- как система, решающая вопросы воспитания и образования, несущая в себе ресурсы для трансформации рисков, способная эффективно изменить вектор развития ребенка с виктимного на безопасный, а значит, адаптивный.

Вопросы угрозы безопасности образовательного пространства активно обсуждаются, как важные факторы виктимизации образовательного пространства выступили личность ребенка и уровень сформированного виктимного потенциала, наличие закрепленных форм виктимного поведения; социально-психологическая деформация личности педагога (недостаточный уровень психологической культуры общения учителей, нервные перегрузки, разногласия между администрацией и учителями, личностные особенности учителей, наличие противоборствующих группировок в коллективе); школьные подсистемы (нормы и правила конкретной школы, рейтинг подростка среди сверстников, престиж, положение и принятие сверстниками); отсутствие здоровьесберегающих технологий (совокупность методов, которые направлены на охрану и укрепление здоровья учащихся); виктимное мировоззрение участников образовательного пространства.

Важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде состоит еще и в том, что школа во всех своих образо-

вательных структурах (начальное, среднее, профессиональное, высшее образование), являясь социальным институтом, включает в себя все остальные социальные институты и их участников: самих учащихся, педагогов, родителей, а значит, способна строить локальную (частную) систему безопасности и создавать условия для психологической безопасности и помощи личности как через обучение и воспитание, так и через решение задач развития.

Ситуация «опасного» образовательного пространства побуждает ребенка мобилизовать силы на борьбу с угрозой, а не на обучение и развитие, активизирует потребность в безопасности, которая является жизненно важной и потому не исчезает при нарушении механизмов ее функционирования и реализации, а трансформируется в виде ухода в себя, возникновения внутриличностных конфликтов, аддиктивной компенсации. При этом воздействие, связанное с нарушением оптимального уровня психологической безопасности личности, вызывает негативные психические состояния (эмоции), направленные либо на активное реагирование, борьбу с источником угрозы (гнев, раздражение, собранность), либо на пассивное подавление (уныние, вина, робость). Ожидание угрозы, порицания со стороны окружающих, непрерывные стрессовые перегрузки являются причиной истощения нервной системы и приводят к различным соматическим и функциональным заболеваниям.

Нами под психологической безопасностью понимается состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье всех включенных в нее участников [3]. Однако существует значительная разница в представлениях об условиях психологической безопасности образовательной среды, детерминированных референтной средой, возрастными и ролевыми особенностями участников взаимодействия.

Анализ основных параметров формирования психологической безопасности, проводимый нами на протяжении нескольких лет, позволил выделить ряд компонентов, находящихся в сложных иерархических отношениях друг с другом, обеспечивающих эффективное формирование безопасного пространства. Как наиболее важные параметры выделяются значимые привязанности, связываемые с умением выстраивать эмоционально-близкие отношения; состояние адаптированности (успешной адаптации), которое связывают с психоэмоциональной стабильностью, состоянием удовлетворенности, отсутствием дистресса, ощущения угрозы, что интегрально означает переживание чувства психологической защищенности; коммуникативная компетентность как способность к выстраиванию эффективного общения, легкость в контактах; внутренняя установка, связанная с готов-

ностью действовать определенным образом, личностная позиция; реальная безопасность окружающей среды [4].

Данная перспектива предполагает учет всех факторов, задействованных в учебно-воспитательном процессе, и его субъектов, поскольку в образовательной среде существуют социально организованные психолого-педагогические условия общения и взаимодействия и возможности их реализации, «порождающие» психологическую безопасность среды и личности. Образовательное пространство имеет все необходимые компоненты, позволяющие полноценно удовлетворить потребности развития, социализации и культурной идентификации детей и молодежи. Значимым элементом этого процесса является соблюдение требований безопасности. И. А. Баева, исследуя образовательную среду школы, в качестве организационной структуры, обеспечивающей решение этих задач в рамках определенной территории, выделяет образовательную систему, построенную на принципах здоровьесберегающей, безопасной для жизни и здоровья, единой образовательной политики и образовательной деятельности [5].

Безопасность образовательного пространства обеспечивается единством действий всех субъектов образования и сопряженных с ним сфер, особенно культуры, медицины, экологии, социальной защиты и безопасности систем жизнеобеспечения. Это единая образовательная политика, направленная на сохранение и укрепление физического, репродуктивного, психического, социального и духовного здоровья детей и молодежи.

С нашей точки зрения, ситуация могла бы измениться при учете российской геополитической ситуации и отказе от навязанных извне стереотипов, при определении четких целей и перспектив развития современного российского образования. Исследование психологических закономерностей актуальной геополитической реальности России дало бы нам возможность выявить специфические потребности и особенности социальных и образовательных институтов и сформировать модель развития современного российского образования, включающую в себя его основные характеристики. В первую очередь новое российское образование должно обеспечить решение ряда вопросов: выработки новых, соответствующих времени и социальному заказу форм и систем образования; разработки единой образовательной модели, направленной на организацию образования в течение всей жизни; обеспечение современными системами и технологиями реализации образовательного процесса; разработки системы безопасности образовательной среды и ее информационной насыщенности, определяющей возможность обучения актуальным, современным направлениям развития профессионализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Экономика** и организация безопасности хозяйствующих субъектов: учеб. для вузов / М. Медников и др. – М., 2004. – 208 с.
2. **Конфисахор А. Г.** Психология геополитических процессов: моногр. – СПб., 2014.
3. **Андронникова О. О.** Психологическая безопасность образовательной среды вуза. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// info@obrazovanie9.ru](http://info@obrazovanie9.ru) (дата обращения: 22.04.2015).
4. **Андронникова О. О.** Психологическая безопасность образовательной среды и ее роль в формировании и обучении личности // Актуальные проблемы специальной психологии образования: материалы VI и VII Межрег. науч.-практ. конф. «Здоровьесберегающие технологии в семье и в школе (1–2 ноября 2006 г. и 26–27 ноября 2007 г.)». – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 311 с.
5. **Баева И. А.** Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания: автореф. дис... д-ра психол. наук. – СПб., 2002.

REFERENCES

1. **Economics** and organization of security of economic entities: textbook for higher education institutions. – M. Mednikov. – Moscow, 2004. – 208 p.
2. **Konfisakhor A. G.** Psychology of geopolitical processes: a monograph. – St. Petersburg, 2014.
3. **Andronnikova O. O.** Psychological safety of the educational environment of the higher education institution – [Electronic resource]. – URL: [http:// info@obrazovanie9.ru](http://info@obrazovanie9.ru) (date of access: 22.04.2015).
4. **Andronnikova O. O.** Psychological safety of the educational environment and its role in the formation and training of the individual. – Topical problems of psychology, special education: articles VI and VII of the inter-regional scientific-practical conference «Health-saving technologies in the family and school» (on November 1–2, 2006 and on November 26–27, 2007). – Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2008. – 311 p.
5. **Bayeva I. A.** Psychological safety of the educational environment: theoretical bases and technology. Author's abstr. of the thesis ... Dr. Psychol. Sciences. – St. Petersburg, 2002.

BIBLIOGRAPHY

Baeva I. A. et al. Psychology as a theoretical basis of the safety of humanitarian technologies in social interaction. – Ed. I. A. Bayeva. – Saint-Petersburg, 2007.

Baeva I. A., Bordovskaia N. V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. – Psychology in Russia: State of the Art. – 2015. – Vol. 8, is. 1. – P. 86–99.

Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Karaseva T. V., Silaeva O. A. Monitoring of education environment according to the social-psychological safety criterion (Article). – Asian Social Science. – 28 August, 2014. – Vol. 10, Issue 17. – P. 285–291.

Nilsen P. The theory of community based health and safety programs: a critical examination. – PMC Journals. Inj Prev. – 2006. – No. 12(3). – P. 140–145.

Sidorenko E. V. The specificities of studying the geopolitical picture of the world in the conditions of globalization. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 1(46). – P. 4–9.

Принята редакцией: 08.05.2015